

Освещение Чернобыльской катастрофы в средствах массовой информации в 1986 г.

А.А. Кудинов

Самарский филиал Московского городского педагогического
университета

443081, г. Самара, ул. Стара Загора, 76, Россия

E-mail: SoV1ch.fil@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется реакция средств массовой информации на Чернобыльскую катастрофу. Приведены и проанализированы примеры сообщений как советской прессы, так и западноевропейской, и американской. Выявлены основные тенденции публикуемых сообщений и показана хронология издаваемого материала. Проанализированы заявления по телевидению, сообщающие об аварии на ЧАЭС. Рассмотрены основные причины сокрытия информации со стороны советских СМИ и преувеличения информации западными журналистами. Доказано, что эти факторы оказали определяющее внимание на формирование общественного мнения о Чернобыльской катастрофе и во-многом способствовали ее мифологизации.

Ключевые слова: Чернобыль, катастрофа на ЧАЭС, периодическая печать, формирование общественного мнения.

Для цитирования: Кудинов А.А. 2025. Освещение Чернобыльской катастрофы в средствах массовой информации в 1986 г. Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 12 (1): 51-63. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-1-51-63.

Copyright: © 2025 Кудинов А.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Coverage of the Chernobyl catastrophe in the mass media in 1986

Alexandr A. Kudinov

Samara Campus of Moscow city university
76, Stara Zagora st., Samara, 443081, Russia
E-mail: SoV1ch.fil@gmail.com

Abstract. The article analyses the reaction of mass media to the Chernobyl disaster. The author provides examples of messages from both the Soviet press and the Western European and American press. Television reports on Chernobyl accident are analysed. The study reveals the main tendencies of the published messages and shows the chronology of the published material. The main reasons for concealment of information by the Soviet media and its exaggeration by Western journalists are examined. The article proves that these factors had a determining influence on the formation of public opinion about the Chernobyl catastrophe and largely contributed to its mythologisation.

Keywords: Chernobyl, Chernobyl catastrophe, periodicals, public opinion formation.

For citation: Kudinov A.A. 2025. Coverage of the Chernobyl Catastrophe in the Mass Media in 1986. *Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces*. 12(1): 51-63. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-1-51-63.

Введение

Катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции занимает значительное место в культуре постсоветского пространства. В настоящий момент выходят научные работы, книги, документальные и художественные фильмы, а также компьютерные игры, что свидетельствует о популярности и значимости данной проблемы¹. Несмотря на то, что спустя долгое время были найдены ответы на волновавшие общество вопросы, а именно: причины аварии и виновники, масштабы бедствия, дальнейшие действия и т.п., реакция и отношение к произошедшим событиям разнятся. Связано это с множеством аспектов, среди которых можно выделить политический

¹ Болдырева, Чанчжао 2020; Гегель 2011; Плохий 2021; Соловьев, Кудряков, Субботин 2023.

аспект, недостаточное освещение катастрофы средствами массовой информации, сокрытие либо упущение реальной информации. Именно эти критерии носят ключевой характер, так как, похожая катастрофа на АЭС Фукусима, не стала таким же культурным феноменом как Чернобыль. Безусловно, с технической точки зрения катастрофы не сравнимы, их специфика различна по масштабности. При этом имеются и схожие моменты, а именно: сама по себе атомная авария, которая до сих пор воспринимается как нонсенс, заражение земли и эвакуация, кризис атомной отрасли. Многие эксперты и участники событий Копчинский, Штейнберг, Хиггинботам, Губарев сходятся во мнении: секретность и специфика информирования в советских СМИ внесла существенную лепту в современное восприятие Чернобыльской катастрофы².

Предмет и методология исследования

В статье предпринята попытка оценить реакцию СМИ на Чернобыльскую катастрофу, рассмотреть их особенности и характер, а также проанализировать политический аспект формирования материала для сообщений. С этой целью был проведен анализ публикаций СМИ в первые дни и месяцы после катастрофы. Большинство из них имело явный политический окрас и некорректно трактовало имеющуюся информацию. Почему СМИ не писали правду? Откуда появился миф о тысячах погибших при катастрофе, который тиражировался в западных СМИ? В чем мотивация сокрытия информации со стороны советских журналистов? Как некорректная информация в СМИ зародила тенденцию мифологизации Чернобыльских событий?

Результаты и их обсуждение

Реакция в средствах массовой информации на Чернобыльскую катастрофу в Советском Союзе обладает определенной спецификой, как и большинство новостей о каких-либо подобных трагедиях (катастрофа на комбинате Маяк, авария на Ленинградской АЭС, первая авария на ЧАЭС). Довольно известным фактом является то, что крупные трагедии замалчивались. Особенной секретностью обладало Министерство среднего машиностроения. Н. Штайнберг, как участник событий замечает интересную закономерность, а именно сокрытие информации о катастрофах на энергоблоках, подобных чернобыльскому. Не было ничего известно даже специалистам и рабочим блока. О подобных фактах, незадолго до самоубийства, писал академик Легасов. Освещения информации в СМИ исходя из этого не было и быть не могло, хотя в СССР на тот момент была провозглашена

² Губарев В., Одинец М. От Чернобыля до Киева. Правда. 1986. 10 мая; Копчинский, Штейнберг 2024; Хиггинботам, 2021.

гласность. Для М.С. Горбачева авария стала неожиданным испытанием: «Мы должны выступить с заявлением как можно скорее, - сказал он, – Тянуть нельзя»³.

Несмотря на то, что о катастрофе в Москве было известно спустя 30 минут, примерно в 1:50 26 апреля, только в 14:00 28 апреля шведское министерство иностранных дел обратилось к правительствам различных стран с целью разъяснения ситуации. Стало понятно, что скрыть масштаб аварии будет тяжело. Верховный Совет СССР начал обдумывать тактику освещения трагедии как среди населения СССР, так и среди иностранцев. Согласно 8 пункту постановления ЦК КПСС «О ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и мерах по усилению этих работ от 5 мая 1986 г.», изначальной тактикой было замалчивание масштабов, а также борьба с неправильной трактовкой и дезинформацией. До постановления партия придерживалась полного игнорирования темы. По мнению экспертов, в этом была определенная мотивация. О подобной мотивации говорили Валерий Легасов и Борис Щербина, одни из ключевых фигур ликвидации катастрофы. Во-первых, это недопущение паники. Паника грозит неразберихой во многих отраслях деятельности и может привести к беспорядкам, чего категорически нельзя было допустить. Во-вторых, это подтверждение провала. Провал заключался не только в ошибочном курсе на ускорение производства, но и провал во многих этапах производства, строительства и так далее. В-третьих, сакральное значение станции Чернобыльской атомной электростанции, которая носит имя В.И. Ленина. Нельзя преуменьшать психологический груз катастрофы. Наиболее точную оценку дал Академик А.А. Михалевич в интервью журналисту Владимиру Губареву: «Это Инфаркт физики». О важности такой науки как физика в Советском Союзе говорилось многое.

Журналисты попали в тяжёлую ситуацию: с одной стороны, нужно было оповестить и уберечь от опасности население, с другой, ими владел страх наказания сверху. В первые дни катастрофы должностные лица намеренно скрывали информацию. Сложилась интересная система взаимодействия: управленцы хотели узнать правду для понимания общей картины и выработке плана действия, а работники на местах сознательно занижали информацию, боясь попасть в немилость. В то время как работали школы и детские сады, магазины и рынки, а люди занимались будничными делами, уже шла разработка плана ликвидации аварии, в ходе которого практически сразу стало понятно – необходима эвакуация. С эвакуацией тянули, ожидая точных данных. Об этом свидетельствуют воспоминания Штайнберга, приведенные в книге «Чернобыль: о прошлом настоящем и будущем», а также воспоминаниями Бориса Прушинского, который

³ Пихоя 2000, 431.

на момент аварии был главным инженером «Союзатомэнерго». Работники АЭС, предполагая реальное положение дел, и опасаясь за безопасность людей звонили в штаб гражданской обороны с вопросами о том, почему нет информации о мерах предостережения⁴. Отсутствие информации объяснялось тем, что нет никаких распоряжений, в штабе ссылались на то, что все решения принимают в Москве. Молчание СМИ объясняется отсутствием разрешения на публикацию информации от центра. Необходимо отметить, что академик Легасов выступал за создание пресс-группы журналистов, которая занималась бы освещением событий и распространением рекомендаций специалистов.

Несмотря на все разногласия и внешнеполитическое противостояние, одной из первых стран, отреагировавших на аварию и предложивших помощь, были США. Устное послание президента США Р. Рейгана Генеральному Секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву было передано заместителю Министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных, поверенным в делах США в СССР Р. Кобсом 29 апреля 1986 г⁵. В послании президент предлагал помощь в виде специалистов и исследователей, которые могли помочь в координации ликвидации и прогнозировании выбросов радионуклидов. Международное сообщество понимало всю опасность ситуации и делало шаткие попытки выйти на диалог и оказать помощь, но разобщенность в политических кругах Запада лишь добавляла напряженности в сложившуюся ситуацию.

Анализ доклада Председателя КГБ В.Чебрикова от 30 апреля 1986 г. о реакции иностранных дипломатов и корреспондентов на сообщение об аварии на Чернобыльской АЭС⁶ позволил выделить неоднозначные настроения. Зарубежные корреспонденты старались найти всевозможную информацию, опрашивая людей на Красной площади и встречая эвакуированных в аэропортах Москвы, чем привлекали внимание КГБ. Дипломаты связывались с иностранными гражданами на территории УССР для получения информации о безопасности нахождения на территории республики. За сбором информации последовали нейтральные заявления о том, что нахождение на территории безопасно. Некоторые послы высказывали мнение о том, что поднятый в СМИ резонанс, не более чем пропаганда, направленная против миролюбивой политики СССР. В конце доклада председатель КГБ пишет о том, что принимаются меры по контролю

⁴ Щербак 1991, 107.

⁵ Устное послание президента США Р. Рейгана. Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/document/24648-document-10-ustnoe-poslanie-prezidenta-ssha-r-reygana> (дата обращения: 13.01.2025).

⁶ О реакции иностранных дипломатов и корреспондентов на сообщение об аварии на Чернобыльской АЭС. Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/document/24650-document-12-o-reakcii-inostrannykh-diplomatov-i-korrespondentov-na> (дата обращения: 13.01.2025).

поведения дипломатов и корреспондентов и ограничении возможности сбора информации. Это впоследствии скажется как на образе СССР, так и образе атомной энергетики в целом⁷. В докладе заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А. Власова «Об обращениях зарубежных граждан к тов. Горбачеву М.С. в связи с аварией на Чернобыльской станции» говорится о письмах иностранных граждан, которые в большинстве своем выражали сочувствие по поводу трагедии, и высказывали мысли о том, что в подобные минуты необходимо объединение⁸.

В дополнениях к информации о реакции за рубежом в связи с аварией на Чернобыльской АЭС в резюме, за авторством министра иностранных дел Э. Шеварнадзе,⁹ отмечается, что помимо США о желании помочь заявил Совет министров Франции. Франция очень серьезно отнеслась к катастрофе, так как электроэнергия в ней производилась преимущественно на АЭС. Для многих французов и сейчас очень важен образ атомной энергетики. В основе своей помощь предлагали различные французские компании, как-либо связанные с атомной энергией. Предлагалась не только помощь специалистами, но и технологические новшества, не известные в Советском Союзе. Так же Франция готова была помочь в лечении пострадавших от трагедии. Специалисты по пересадке костного мозга выразили готовность выехать в Советский Союз. ФРГ предлагало помощь в ликвидации последствий, а именно: отправку обученных команд по борьбе с пожарами и проведению обеззараживания, техникой (имеются ввиду системы роботов, предназначенных для использования в высокоактивных зонах в случае аварий на АЭС), консультациями. Канада предложила помощь в таких областях как дезактивация атомных реакторов, контроль за состоянием окружающей среды, осмотр и ремонт с помощью средств дистанционного управления, анализ металлов и радиоактивных веществ, методы дезактивации и прочее. Премьер-министр Японии Я. Накасонэ отметил, что Япония имеет богатый опыт лечения пострадавших от воздействия радиации, и предложил соответствующую помощь. К желающим помочь присоединилась Швейцария.

Также помощь оказывали международные организации, например, Международная ассоциация начальников пожарных служб со штаб-квартирой в Вашингтоне, предложила предоставление

⁷ Барановська 1999, 143-145.

⁸ Письма иностранных граждан к Горбачеву о Чернобыле. Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/document/24900-document-26-pisma-inostrannykh-grazhdan-k-gorbachevu-o-chernobyle> (дата обращения: 13.01.2025).

⁹ Дополнение к информации о реакции за рубежом в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/document/24657-document-19-dopolnenie-k-informacii-o-reakcii-za-rubezhom-v-svyazi-s> (дата обращения: 13.01.2025).

персонала, техники, средств защиты. МАГАТЭ со своей стороны заявило о готовности оказать любую необходимую помощь.

Падение интереса к атомной энергетике связано с формированием в зарубежных странах отрицательного образа Чернобыля. Последствия для СССР и постсоветских стран разительно отличались от последствий для Европы и Скандинавии. Если последствия для СССР заключались преимущественно в мгновенных тратах на ликвидацию и выводе из производства загрязненных площадей, то на Европу и Скандинавию большое влияние оказал отказ от развития атомной энергетике. Катастрофа объединяла людей в желании помочь, несмотря на политические разногласия. О своем желании помочь заявляли не просто обычные страны, а оппоненты в Холодной войне, причем уровень помощи был очень высок, так как предоставлялись не только кадры и ресурсы, но и технологии, которые играли важную роль в противостоянии.

В западных СМИ, несмотря на действия политиков, наблюдалась обратная тенденция. Первым забило тревогу шведское информагентство Tidningarnas Telegrambyrå. Уже 27 апреля в зарубежных СМИ эта тема начинает набирать обороты¹⁰. В это время в газете «Правда» не было никакого упоминания о событиях 26 апреля. Требовалась реакция советской стороны.

Первое сообщение относительно чернобыльского инцидента выпустило ТАСС 28 апреля 1986 г.: «На Чернобыльской атомной электростанции произошёл несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего»¹¹.

В 21:25 того же дня, новостная передача «Время» передала то же заявление, зачитанное от имени Совета министров СССР. По порядку новостей, заявление было 21-м.

Основная пресса СССР 29 апреля практически полностью хранило молчание. В УССР ежедневные газеты сообщали различные новости, всячески стараясь не привлекать внимания к Чернобылю. В газете «Правда Украины» небольшой отчет находился в конце третьей полосы, под новостями о недовольных пенсионерах. «Робітнича газета» расположила заметку о Чернобыле под турнирной таблицей чемпионата по футболу и новостями о соревнованиях по шахматам.

Вечером 29 апреля в программе «Время» диктор передал новое заявление от Совета министров СССР. В сообщении подробнее раскрывались детали катастрофы. Впервые сказано о погибших в

¹⁰ Короткова 2011, 178-185.

¹¹ Информационная программа «Время». Об аварии на ЧАЭС. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=LN4uRNzxOys> (дата обращения: 13.01.2025).

количестве 2-х человек и разрушениях на станции. В сетке новостей это была 6-я новость.

В то время как зарубежные издания изобиловали различными статьями по поводу трагедии, в советских газетах публиковались репортажи о проведении первомайских демонстраций и праздновании Первомая. Впечатляющая катастрофа за железным занавесом всколыхнула западных журналистов. К этому времени Чернобыль стал главной новостью на Западе. Корреспонденты были отправлены на поиски любых подробностей, какие можно было достать. Так журналист Лютер Уиттингтон из агентства United Press International, незадолго до трагедии бывший в СССР имел контакты с украинской женщиной которая якобы имела связи в различных ведомствах¹². Из телефонного разговора с ней Уиттингтон понял, что сразу погибло 80 человек, а 2000 умерло по пути в больницу.

Начинают складываться две противоположные тенденции. Советская сторона всячески избегала чисел, либо их занижала, обращаясь к малозначительным фактам, которые не дают общей картины. Зарубежные журналисты прибегали к открытой фальсификации, с целью ухватить сенсацию, нежели дать объективную картину.

Уже утром 29 апреля на первой полосе New York Post появилась новость о 2000 погибших. На следующий день 30 апреля Daily Mail выпустила газету с подобной новостью. Тем же вечером сообщение о 2000 погибших стало главной новостью американского телевиденья. Якобы источники в Пентагоне сообщали что, судя по спутниковым снимкам тысячи смертей неизбежны. Позже секретарь Госдепартамента США Джордж Шульц заявил, опираясь на сведения разведки, что заявление о двух погибших со стороны СССР «нелепы»¹³.

Практически неделю спустя 2 мая в газете «Правда» был опубликован более подробный доклад об аварии. В нем появилась информация о двух погибших и 197 госпитализированных. Помимо отчета об аварии, в тексте обвинялись зарубежные журналисты в том, что они распространяют не достоверную информацию с целью дискредитации СССР.

Первый полноценный репортаж из Припяти был опубликован четвертого мая. Помимо рассказа о деятельности ликвидаторов, в статье присутствуют обвинения западных СМИ. Некоторые претензии были справедливы.

В странах социалистического блока была неоднозначная ситуация, к примеру, в коммунистической Польше государственное телевидение уверяло зрителей в том, что опасности нет, в то время как населению выдавали таблетки йода для детей.

¹² Хиггинботам 2021, 208.

¹³ Hartwin G. Report: 15,000 Buried in Nuke Disposal Site. New York Post. 1986. May 2.

Корреспондент газеты «Известия» в номере от 8 мая 1986 г. подмечал интересный факт. С улиц Киева были убраны торговые павильоны на открытом воздухе (в основном павильоны с едой и соком), а вся торговля переместилась в помещения. Автор ссылался на то, что недавно прошли весенние дожди и по рекомендации врачей надо тщательно мыть овощи и фрукты перед едой¹⁴. Очевиден тонкий намек и стремление объяснить ситуацию и дать рекомендации.

Обратная тенденция наблюдается в газете «Правда» в выпуске от 10 мая. Председатель Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды Ю.А. Израэль убеждал в том, что естественный радиоактивный фон не приближается к опасным для здоровья значениям и паника излишня. Высказывание Израэля не соответствовали действительности ровно, как и слова В. Голикова, опубликованные в газете «Аргументы и факты», о том, что в районах городов Киева, Гомеля, Минска не зарегистрированы опасные для здоровья уровни радиации.

На информацию в прессе, читатели реагировали неоднозначно. Рядовой читатель был в неведении, информация разнилась. Статьи в газете никоим образом не коррелировались с информацией «голосов» и сарафанным радио. Так радиолюбитель из Голландии во время радиообмена с коллегой из Киева услышал от него информацию о том, что взорвался не один, а два блока, а масштабы аварии велики и СССР требуется помощь¹⁵. Этот факт говорит о том, что информации было мало, а небольшим отрывкам правды не верили.

Тем более в полном непонимании находились непосредственные участники тех событий. В газетах пишут, что все хорошо, заражения минимальны, опасности нет, а по факту везде отряды дозиметристов, детям раздают йод, по тревоге подняты всевозможные службы. Несовпадение информации привело к волне писем в редакции, в которых люди задавали неудобные вопросы. На некоторые из них в газете «Аргументы и факты» ответил заместитель министра здравоохранения БССР А.И. Кондрусев. Вопросы имели довольно точную формулировку и имели под собой должные основания. Например, в редакцию поступило письмо от учительницы, город которой находится в 29 километрах от ЧАЭС. Она недоумевала почему до сих пор не было создано ни одной комиссии, которая смогла бы оценить положение дел и дать рекомендации.¹⁶ На все вопросы Кондрусев давал шаблонную отписку о том, что это слухи, которые не соответствуют действительности.

¹⁴ Иллеш А. В трудный час. Известия. 1986. 8 мая.

¹⁵ Хиггинботам 2021, 209.

¹⁶ Факты против домыслов. Радиация и дезинформация. Аргументы и факты. 1986. Режим доступа: <https://archive.aif.ru/archive/1648039?ysclid=m5urtm2d7t179895434> (дата обращения: 13.01.2025).

Официальное выступление генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева произошло только спустя 3 недели аварии. Промедление в обращении он объяснял нехваткой информации для осмысленного обращения: «Поэтому я и прождал почти три недели, прежде чем обратиться к народу»¹⁷. По оценкам специалистов обращение слушало огромное количество людей в 13-ти часовых поясах. Так же его транслировали в прямом эфире американский телеканал CNN. Особый акцент в обращении Горбачев сделал на дезинформации, распространяемой в СМИ США и их союзниками из блока НАТО.

В местной прессе было мало публикаций относительно аварии. В «Рабочей газете» 9 мая опубликовали заметку министра здравоохранения УССР А.Е. Романенко. Он заявлял о том, что фон постепенно снижается и находится в пределах международных норм безопасности. Так же чиновник давал рекомендации мыть голову и проводить чаще влажную уборку. Стоит отметить рекомендацию о пребывании детей на улице. Романенко утверждал, что детей выпускать на улицу можно, только в хорошую погоду и на час-два не больше¹⁸. За достаточно противоречивым выступлением последовала реакция в виде писем. В основном люди высказывали недовольство. Спустя 5 дней в той же газете председатель киевского облисполкома И.С. Плющ рассказывал о количества надоенного молока. На вопрос корреспондента об опасности радиации, чиновник заверил его о том, что бояться нечего, так как на территории области установлен контроль, а внутри тридцатикилометровой зоны радиация не представляет опасности¹⁹.

Но информация, опубликованная в номере «Правды Украины» от 16 мая, носила противоположный характер. Л.А. Ильин, вице-президент Академии медицинских наук СССР сообщал о радиационном загрязнении 30-ти километровой зоне вокруг ЧАЭС. Примером информирования населения служат рекомендации главного санитарного врача района В. Шпаковского, опубликованные в «Прапоре перемоги». Автор давал стандартные советы при угрозе радиационного заражения: уменьшить проветривание, чаще мыть руки, одежду и обувь оставлять в прихожей и т.п.²⁰.

В конце мая В.С. Губарев, первый из журналистов, оказавшийся на месте аварии, опубликовал статью «Рыбалка с дозиметром». В статье рассказывалось о работе рыбного хозяйства на территории Киевского водохранилища и делался вывод о безопасности рыбалки на водохранилище, так как радиации в Киеве нет. Статье

¹⁷ Информационная программа «Время». Эфир от 14.05.1986. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=0Fe6f5poNOQ&t=1650s> (дата обращения: 13.01.2025).

¹⁸ РАТАУ. Рекомендуются меры предосторожности. Рабочая газета. 1986. 9 мая.

¹⁹ Тертычный А. Жизнь входит в берега. Рабочая газета. 1986. 14 мая.

²⁰ Шпаковский В. Це треба знати кожному. Прапор перемоги. 1986. 20 мая.

безусловно не поверили, так как распространились панические слухи о том, что город уже радиоактивен, а эвакуацию откладывают, чтобы имидж СССР не пострадал. Слухи были не подкреплены фактами, но закреплялись благодаря профилактическим мерам в городе, а именно влажной уборке дорожного покрытия и парков, а также созданию водоразделов на притоках водохранилища

Заключение

В целом работа средств массовой информации в данный период довольна неоднозначна. Можно выделить тенденции к сознательному сокрытию информации и открытой дезинформации. Сокрытие информации объясняется попыткой недопущения паники среди населения, которая вопреки желанию, произвела прямо противоположный эффект. Открытая дезинформация появилась благодаря желанию выдать сенсацию и недостатком достоверной информации. Репортажей с мест и аналитики было слишком мало для понимания ситуации. В то время как слухи и панические настроения от радиоголосов плодились с каждым днем.

Прямо противоположный характер носили сообщения средств массовой информации в странах социалистического и капиталистического блоков. Одни пытались преуменьшить негативные последствия катастрофы, другие – преувеличить. Если одна сторона замалчивала правду, другая либо гипертрофировала её, либо использовала открытую дезинформацию. Задача СМИ в распространении информации по сохранению жизни и здоровья не была выполнена в должной мере.

Пресса выступала не столько источником информации, сколько репитером идей вышестоящего руководства. В статьях журналисты прятались за власть и различными специалистами, которые вещали не объективную истину, а искаженные факты. Публикации с какими-либо полезными рекомендациями и описанием реального положения дел были редки и воспринимаются как феномен, в то время как публикации с замалчиваниями и дезинформацией преобладали.

Впоследствии из-за недоверия к СМИ среди населения СССР, противоречивых действий правительства и открытой дезинформации в СМИ и «радиоголосах» Запада возникла тенденция к мифологизации катастрофы. Чернобыль начал обрастать мифами и слухами, распространяемыми сарафанным радио в прошлом и сомнительными издательствами в современности.

Библиография

Болдырева, О.Н., Чанчжао, Л. 2020. Пересмотр трагедии в Чернобыле: мнение китайских историков по этому поводу. *Вестник Дагестанского государственного университета* 2 (35): 29-37.

- Гегель, И.В. 2011. Пресса в условиях техногенной катастрофы глобального масштаба. Дисс. канд. фил. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Копчинский, Г.А., Штейнберг, Н.А. 2024. *Чернобыль. Как это было. Предупреждение*. М.: Литтера.
- Короткова, О.В. 2011. К вопросу об особенностях освещения Чернобыльской катастрофы в советской и зарубежной прессе (1986-1987 гг.). *Сторінки історії* 32: с. 178-185.
- Пихоя, Р.Г. 2000. *Советский Союз: история власти. 1945-1991*. Изд. Второе, исправленное и дополненное. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Плохий, С. 2021. *Чернобыль: История ядерной катастрофы*. Пер. с англ. Карельского Д. и Лунина С. М.: Новое издательство.
- Соловьев, С.М., Кудряков, Н.Н., Субботин, Д.В. 2023. *Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем*. М.: АСТ.
- Хиггинботам, А. 2021. *Чернобыль. История катастрофы*. М.: Альпина нон-фикшн.
- Барановська, Н.П. 1999. *Україна – Чорнобиль – Світ: Чорнобильська проблема у міжнародному вимірі, 1986–1999*. Київ.: Ніка-Центр.

References

- Boldyreva, O.N., Chanchzhao, L. 2020. "Peresmotr tragedii v Chernobyle: mnenie kitajskih istorikov po jetomu povodu [Revisiting the Chernobyl Tragedy: Chinese Historians' Opinions on the Matter]." *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* 2 (35): 29-37. (In Russian).
- Gegel', I.V. 2011. "Pressa v uslovijah tehnogennoj katastrofy global'nogo masshtaba [The press in the conditions of a man-made disaster of global scale]." kandidat. fil. nauk Diss., Moscow State University named after. M.V. Lomonosov. (In Russian).
- Kopchinskij, G.A., Shtejnberg, N.A. 2024. *Chernobyl'. Kak jeto bylo Preduprezhdenie [Chernobyl. How it was. Warning]*. Moscow: Littera. (In Russian).
- Korotkova, O. V. 2011. "K voprosu ob osobennostjah osveshhenija Chernobyl'skoj katastrofy v sovetskoj i zarubezhnoj presse (1986-1987 gg.) [On the issue of the specifics of coverage of the Chernobyl disaster in the Soviet and foreign press (1986-1987)]." *Storinki istorii* 32: 178-185. (In Russian).
- Pihoja, R.G. 2000. *Sovetskij Sojuz: istorija vlasti. 1945-1991 [Soviet Union: History of Power. 1945-1991]*. Izd. Vtoroe, ispralennoe i dopolnennoe. Novosibirsk: Sibirskij hronograf. (In Russian).
- Plohij, S. 2021. *Chernobyl': Istorija jadernoj katastrofy [Chernobyl: History of a Nuclear Disaster]*. Per. s angl. Karel'skogo D. i Lunina S. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Solov'ev, S.M., Kudrjakov, N.N., Subbotin, D.V. 2023. *Valerij Legasov: Vysvecheno Chernobylem [Valeriy Legasov: Illuminated by Chernobyl]*. Moscow: AST.
- Higginbotam, A. 2021. *Chernobyl'. Istorija katastrofy [Chernobyl. History of the disaster]*. Moscow: Al'pina non-fikshn. (In Russian).
- Baranovs'ka, N.P. 1999. *Ukraїna – Chornobil' – Svit: Chornobil's'ka problema u mizhnarodnomu vimiri, 1986–1999 [Ukraine – Chernobyl – World: The Chernobyl Problem in the International Dimension, 1986–1999]*. Kiev.: Nika-Centr. (In Ukrainian).

Об авторе

Кудинов Александр Александрович, магистрант Самарского филиала Московского городского педагогического университета, Самара, Россия. ORCID: 0009-0007-6916-642X.

About the author

Alexandr A. Kudinov, Master's student of the Samara campus of the Moscow City University, Samara, Russia. ORCID: 0009-0007-6916-642X.

Поступила в редакцию: .22.01.2025

Submitted: January 22, 2025

Принята к публикации: 06.02.2025

Accepted: February 6, 2025